

КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ

ОБСУЖДАЕМ КОНСТИТУЦИОННУЮ РЕФОРМУ В РОССИИ

DISCUSSING CONSTITUTIONAL REFORM IN RUSSIA

Адыгезалова Г.Э.

*доктор юридических наук, доцент
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
сопредседатель Краснодарского отделения
Межрегиональной ассоциации конституционалистов России
<https://orcid.org/0000-0003-3682-2121>*

Adygezalova G.E.

*Doctor of Law, Associate professor
Chief of Constitutional and municipal law department
Kuban state University
co-Chairman of the Krasnodar branch
Interregional Association of constitutionalists of Russia*

Дзидзов Р.М.

*доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры конституционного и муниципального права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
сопредседатель Краснодарского отделения
Межрегиональной ассоциации конституционалистов России
<https://orcid.org/0000-0002-5229-4413>*

Dzidzoev R.M.

*Doctor of Law, Professor
Professor of Constitutional and municipal law Department
Kuban state University
co-Chairman of the Krasnodar branch
Interregional Association of constitutionalists of Russia*

Аннотация: В статье приводится обзорная оценка материалов научного интернет-симпозиума, проведенного в онлайн-режиме на базе кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета на платформе Microsoft Teams в рамках Краснодарского отделения Межрегиональной ассоциации конституционалистов России, посвященного конституционной реформе в России.

Ключевые слова: послание Президента, конституционные реформы, конституционные поправки, всероссийское голосование.

Annotation: The article provides an overview of the materials of an online Symposium held at the Department of constitutional and municipal law of Kuban state University on the Microsoft Teams platform within the Krasnodar branch of the Interregional Association of constitutionalists of Russia, dedicated to constitutional reform in Russia.

Keywords: message of the President, constitutional reform, constitutional amendments, a nationwide vote.

15 июня 2020 г. на базе кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета и в рамках Краснодарского отделения Межрегиональной

конституционалистов России был проведен интернет-симпозиум «Конституционная реформа в России: политическое и правовое значение». Ввиду пандемии симпозиум прошел в

видео режиме, что обеспечивало безопасность его участников.

Участниками симпозиума явились преподаватели кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета, преподаватели других вузов Краснодарского края, аспиранты, студенты и магистранты юридического факультета Кубанского госуниверситета.

С приветственным словом к участникам симпозиума обратился заместитель декана юридического факультета КубГУ по научной работе профессор **Е.Б. Лупарев**, пожелавший симпозиуму успешной работы.

В своем докладе «Современный этап конституционного развития России» доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права КубГУ **Р.М. Дзидзоев** отметил, что масштаб проводимой конституционной реформы, затронувшей десятки конституционных статей, позволяет говорить о конституционном преобразовании России, о новом этапе конституционной эволюции государства. По существу, речь идет о новой редакции основного закона страны, которую с полным основанием можно назвать постперестроечной.

Побудительным мотивом конституционной реформы стало некоторое отставание Конституции Российской Федерации от потребностей конституционного прогресса, о чем говорилось в январском Послании Президента Федеральному Собранию, где глава государства отметил, что нельзя не согласиться с теми, кто говорит, что Конституция была принята уже более четверти века назад в условиях тяжёлого внутриполитического кризиса, и положение дел с тех пор кардинально изменилось.

Со времени принятия действующей Конституции России в 1993 г. страной достигнут определенный рубеж, требующий конституционного удостоверения, характеризуемый такими показателями, как усиление государственного суверенитета, укрепление государственного и территориального единства, повышение политической, экономической и военной мощи страны. Предлагаемые конституционные поправки в своей массе диктуются временем, отражают насущные потребности конституционного развития России.

Действующий конституционный текст предлагается дополнить положениями о запрете на отчуждение части территории Российской Федерации и о недопустимости призывов к таким действиям; об исторически сложившемся

государственном единстве Российской Федерации, о почитании памяти защитников Отечества и защите исторической правды; о признании детей важнейшим приоритетом государственной политики России и создании государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; об обеспечении приоритета семейного воспитания и принятии государством на себя обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без попечения; о признании культуры уникальным наследием многонационального народа России; о защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации; о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом; о принятии Российской Федерацией мер по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

Эти положения лишены прямого регулятивного воздействия, их ценность в установлении общих ориентиров, самой парадигмы конституционного развития, они выражают конституционную идеологию государства, своего рода национальную идею.

Доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Северо-кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» **Л.В. Бутько** в своем докладе «Особенности конституционных реформ в кризисных условиях» отметила, что понимание особенностей конституционной реформы вытекает из ее дефинирования как масштабного конкретно-исторического государственно-правового явления, объединившего систему государственных и общественных мероприятий, политических по целевым установкам, формально-правовых по организационным требованиям, обеспечивающих качественное изменение государства и права, их переход к новому историческому типу, и на этой основе – преобразование личности и общества во всех сферах жизнедеятельности.

Одним из признаков конституционной реформы является наличие причинно-следственной связи производимых изменений государства и права с кризисными явлениями, сложившимися к ее началу. Проявление признаков кризиса к 2020 г. констатировано наиболее масштабно и официально, это зафиксировано в финансовой системе, в

экономике, в эпидемиологии. Недооценка кризисных явлений при проведении конституционных реформ становится понятной, если вспомнить, что первые законы об изменениях Конституции СССР, затем и РСФСР в 1988-89 г. изменяли только систему власти. Но уже через два года реформаторы вынуждены были обратиться к изменению норм об экономической системе.

Нужно также помнить, что новая модель нашего государства, закреплённая Конституцией РФ 1993 г. и созданная на ее базе, имеет существенные недостатки. Вряд ли можно утверждать, что новое государство состоялось и заслуживает только положительной оценки. Если бы это было так, не возникали бы периодические или систематические разноформатные или полномасштабные предложения изменить Конституцию. События 2020 года, связанные с инициативой внесения в нее изменений, по мнению Л.В. Бутко, могут служить убедительными тому доказательствами. Особого внимания заслуживает морально-психологическое состояние современного населения – народа России, поскольку формируется оно на обломках экономического, социального, политического и духовного кризисов, приведших страну к неизбежности реформирования исторического типа государства и права.

Конституционные изменения 2020 г., по мнению Л.В. Бутко, вряд ли могут оказаться успешными по ряду причин. К примеру, конституционная реформа 90-х годов, начало которой положено введением в действие Конституции 1993 г., не справилась с выполнением функции качественного преобразования права и обеспечения эффективности его действия, повела страну и законодателя по пути создания некачественного законодательства и правовой системы. Связь действия Конституции РФ 1993 г. с таким явлением, как коррупционность норм права очевидна, и потому в стране идет процесс создания антикоррупционного законодательства. Этим подтверждается невыполнение конституционной реформой функции концептуального обеспечения сформированного в стране права.

Еще один существенный аргумент: по итогам реализации Конституции РФ в сложном положении оказалась судебная власть страны, потому идет уже пятая волна судебной реформы. Она оказалась отрешенной от правотворчества и сосредоточенной только на применении тех самых правовых норм, теперь пораженных коррупционным фактором. Судебная власть,

фактически стоящая у истоков праворождения, дающая своей правореализационной практикой эмпирическую базу для создания новых норм права, проистекающих из развития реальных общественных отношений, оказалась фактически отстраненной от правообразовательного процесса.

По совокупности причин стране нужна полномасштабная, концептуально обеспеченная конституционная реформа, она даст новый образец экономической системы, станет основой создания новой модели социально-политического климата в системе отношений «общество – государство», модели желаемого народом исторического типа государства и права. Изменения 2020 г. можно рассматривать лишь как промежуточные, а масштабную конституционную реформу следует тщательно спланировать, подготовить и провести с учетом уже состоявшихся достижений по преобразованию государства и права, с исправлением допущенных ошибок, в комплексной связке со всеми иными реформами.

В докладе доктора юридических наук, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права КубГУ «Тенденции к этатизму в современном праве России (проблемы социологии права и юридической конфликтологии)» **Г.Э. Адыгезаловой** отмечалось, что этатизм представляет собой огосударствление всех сторон жизни общества и индивида. Понятие обязано своим появлением швейцарскому демократическому политику и публицисту Нюме Дрозу (1844–1899 г.), который выступил в работе «Демократия и социализм государства» против ущемления прав кантонов Швейцарии, связывая «этатизм» с централизацией, усилением государственности, возвышением государства над индивидом.

Как отметил докладчик, одной из тенденций российской правовой системы является поддержание идеологии развития социального государства. Политическая власть представляет общественному мнению идеи централизации власти, усиления роли государства, расширения правового регулирования с целью снижения уровня конфликтности, снятия социальной напряженности, которые вызваны ростом экономических и социальных проблем (которые все чаще обнаруживаются по мере старения налаженных институтов социального государства).

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ (далее – Закон о поправке) также свидетельствует о процессах этатизации, о правовой и государственной

экспансии. В частности, появилось новое понятие «публичная власть», которое упоминается в шести статьях Конституции РФ в редакции указанного закона. Все органы власти входят в единую систему публичной власти, а их согласованное функционирование и взаимодействие призван обеспечивать Государственный Совет РФ. Органы местного самоуправления включены в единую систему публичной власти наряду с органами государственной власти (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ в редакции Закона о поправке).

В полномочиях Конституционного Суда РФ появляется решение вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного (межгосударственного) третейского суда (арбитража), если решение противоречит основам публичного правопорядка РФ.

В статье 67¹ говорится о возможности создания федеральных территорий, подчеркивается государственное единство. К ведению РФ согласно Закону о поправке отнесено обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных, установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей.

Указанные нормы, без сомнения, свидетельствуют о централизации, но в то же время государство пытается компенсировать это многочисленными нормами о балансе прав и обязанностей, о социальных гарантиях, о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности.

Таким образом, российское право переживает новый этап своего развития в XXI веке, которые связан с тенденциями огосударствления, расширения сфер правового регулирования, централизации власти, что обусловлено особенностями исторического развития, естественными процессами усложнения общества, научно-техническим прогрессом, ведущим к цифровизации права, распространению автоматизированных информационных систем и т.п.

В совместном докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и муниципального права КубГУ **О.А. Ковтун**, кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и муниципального права КубГУ **Н.Д. Терешенко** «К вопросу о совершенствовании

конституционных норм о российском парламенте»» говорилось, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» определил порядок формирования Совета Федерации Федерального Собрания, закрепил дополнительные требования к сенаторам и депутатам, расширил полномочия палат федерального парламента в сфере формирования государственных органов, усилил роль главы государства в законодательном процессе. В целом принятые поправки направлены на согласование конституционных норм, федерального законодательства и сложившейся практики, на обеспечение конституционных принципов единства системы государственной власти, разделения властей, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Законом РФ о поправке введено новое понятие – сенаторы Российской Федерации. При этом, в связи с усложненной процедурой пересмотра Конституции РФ, наряду с сенаторами Российской Федерации сохраняется термин член Совета Федерации (ст. 134, 135).

Вопрос о порядке формирования Совета Федерации является одним из спорных и дискуссионных. Конституция РФ в редакции 1993 г., закрепив, что Совет Федерации включает по одному представителю от представительного и исполнительного органов государственной власти субъектов РФ (ст. 95), не установила конкретной процедуры его формирования.

На практике было реализовано несколько моделей формирования верхней палаты федерального парламента: прямые выборы населением, путем представительства по должности глав законодательного и исполнительного органов государственной власти субъектов РФ, путем избрания (назначения) представителя от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти субъекта РФ.

Докладчики предлагают установить правовой механизм процедуры назначения Президентом РФ представителей Российской Федерации в Совет Федерации.

По мнению докладчиков, ст. 94 Конституции РФ следовало изложить в следующей редакции: «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является представительным, законодательным и контрольным органом Российской Федерации». Предлагаемая редакция обусловлена усилением

контрольных полномочий Федерального Собрания Российской Федерации, закреплением в новой редакции Конституции РФ права палат осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права КубГУ **Т.В. Фарои** в своем докладе: «Проблема разделения власти в свете Закона о поправке к Конституции РФ» отметила, что в современном противоречиво развивающемся мире проблема разделения властей обладает не только практической, но и научной ценностью и требует постоянного изучения. Это связано в том числе и с тем, что в нашей стране принцип разделения властей не был реализован в полной мере.

Предлагаемые поправки к Конституции РФ 1993 года не затронули ст. 10, которая гласит: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны», а предложенная категория единой системы публичной власти также не проливает свет на вопрос о принципе разделения властей в РФ. Представляется, что эта проблема является основополагающей, фундаментальной, так как определяет сущность властных отношений в стране.

Невзирая на большое количество публикаций по данной тематике, все же стоит отметить, что данный вопрос по-прежнему требует и доктринального осмысления. В сложившемся до недавнего времени научном дискурсе принято было говорить об особенностях реализации принципа разделения властей в РФ, акцентируя внимание на особом положении президентской власти. Ученые уже давно обращают внимание на возможность существования нескольких ветвей власти помимо трех «классических».

Необходимость сильной президентской власти диктовалась условиями времени, требовавшего законодательного закрепления незыблемости хрупкого демократического государства, поэтому в Конституции был закреплён не классический «принцип разделения властей», а разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Докладчик подчеркнул, что принцип разделения власти в большей степени соответствует историческим особенностям

развития российской государственности, практике государственного строительства и современным реалиям.

В докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права Северо-кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» «Правовое положение местного самоуправления в контексте конституционной реформы 2020 г.» **Р.А. Эфрикяна** указывалось, что предложенные Президентом РФ в феврале 2020 г. поправки в ныне действующую Конституцию в большей своей части достаточно своевременны и необходимы.

Всецело поддерживается поправка в ч. 3 ст. 132 Конституции РФ, которая закрепляет, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Отрадно, что на конституционном уровне будет закреплено, что органы местного самоуправления входят в систему публичной власти в РФ, что поставит точку в научной дискуссии.

Фактически после принятия поправок в Конституцию РФ страну ждет очередная реформа в сфере местного самоуправления и можно надеяться, что данный институт начнет новый виток своего развития, без излишних функций и полномочий и с достаточной финансовой государственной поддержкой.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права КубГУ, **М.М. Курячая** в своем выступлении «Правовая природа общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» отметила, что общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (ОГО) по своей правовой природе является формой прямой (непосредственной) демократии, носящей экстраординарный (исключительный) характер. На основе анализа положений Закона о поправке к Конституции от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» выделяются признаки ОГО, отличающие его от референдума и опроса населения. По мнению докладчика, институт ОГО имеет признаки института прямой демократии, когда граждане осуществляют принадлежащую им власть непосредственно путем принятия

соответствующего решения. Однако возможность такого решения в рассматриваемом случае Конституцией РФ не предусмотрена, в связи с чем докладчик подвергла критике отдельные мотивы, по которым Конституционным Судом РФ 16 марта 2020 г. принято Заключение о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу ст. 1 Закона о поправке. Касаясь условий деятельности избирательных комиссий в сложившейся в стране санитарно-эпидемиологической обстановке (в условиях распространения заболеваемости COVID-19), докладчик предложила участникам симпозиума считать ОГО самым масштабным государственно-правовым экспериментом в условиях пандемии.

В докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России **И.К. Харитонов** «Влияние конституционализации российского права на применение норм международных договоров на территории Российской Федерации» отмечалось, что предстоящая конституционализация правовой и политической составляющей нашей жизни позволит достичь качественно нового уровня развития общества и государства. Поэтому как никогда становятся актуальными вопросы дальнейшего осмысления и реализация поправок к Конституции РФ.

Поправки к Конституции РФ касаются прежде всего политических и юридических вопросов. Один из наиболее важных из них – место и юридическая сила международных договоров. В текст конституционных поправок вошла обновленная ст. 79 Конституции РФ, в соответствии с которой Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

Таким образом, основным критерием, позволяющим ограничить действие международных норм на территории Российской Федерации – это их соответствие правам и свободам человека и гражданина и основам конституционного строя.

Следовательно, цель такого нововведения – обеспечить стабильность и суверенитет российского государства, защитить права и свободы российских граждан, что соответствует «букве» и «духу» Конституции РФ.

В соответствии с Заключением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 г. приведенные положения, как это прямо следует из их формулировок, не предполагают отказа Российской Федерации от соблюдения самих международных договоров и выполнения своих международных обязательств, а потому не вступают в противоречие со ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ.

В докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права КубГУ **В.Д. Ярыш** «Обновление предмета конституционного регулирования» отмечалось, что некоторые предлагаемые поправки в Конституцию РФ способны привести к её избыточности, так как включают в Основной закон не только сами основы, а собственно нормы текущего отраслевого законодательства.

В качестве примера приводилась ч. 2.1 ст. 67 об обеспечении в РФ защиты суверенитета и территориальной целостности, которая повторяет ч. 3 ст. 4 той же Конституции РФ. Кроме того, было отмечено, что с 1996 г. в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) содержится ст. 279 «Вооруженный мятеж»: организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации. С 2013 г. в УК РФ есть статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности».

Дополнение ст. 72 п. «ж.1» о защите семьи, материнства, отцовства и детства; защите института брака как союза мужчины и женщины ведёт к повтору ст. 7 Конституции РФ. Кроме того, в ст. 1 Семейного кодекса РФ с 1995 г. закреплено, что семья, материнство, отцовство и детство в РФ находятся под защитой государства. ... Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, ... Было отмечено, что добавление частей 5, 6 и 7 в ст. 75 об уважении труда в РФ граждан, о гарантировании МРОТа, о наличии и индексировании пенсий и об обязательном социальном страховании дублирует ч. 2 ст. 7 Конституции РФ. Трудовой кодекс РФ 2001 г. также содержит указанные положения, за

исключением ежегодного индексирования пенсий. Докладчик обозначил проблему возможной громоздкости Конституции РФ в редакции нового Закона о поправке, учитывая то, что к нормативным актам предъявляется требование их краткости.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права КубГУ **И.В. Шапиро** в своем докладе «Местное самоуправление в свете Закона о поправке к Конституции РФ» отметила, что

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в Основной закон предлагается внести ряд изменений, в том числе в гл. 8, посвященную местному самоуправлению.

Поправками предлагается уточнить ч. 1 ст. 131 Конституции РФ положением о том, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом. Предлагается дополнить статью ч. 1.1, в соответствии с которой органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом.

Докладчик отметила, что указанные положения уже содержатся в законодательстве Российской Федерации и закрепление их на конституционном уровне является оправданным. Однако указание на возможность участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления на основе федерального закона, необходимо дополнить конституционным урегулированием пределов данного участия, что в большей степени позволит соблюсти принцип самостоятельности местного самоуправления.

Как отмечалось в докладе, официальная дефиниция «публичная власть» в законодательстве отсутствует. Нельзя не согласиться с мнением Конституционного Суда РФ о том, что принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального

закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе с тем имплицитно следует из конституционных положений о соединении многонационального народа Российской Федерации общей судьбой на своей земле, сохранении исторически сложившегося государственного единства и возрождении суверенной государственности России. Однако, по мнению докладчика, было бы уместно конституционно закрепить содержание категории «публичная власть», ее составных элементов и принципы их взаимодействия.

В докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и муниципального права КубГУ **Л.А. Ефименко** «Институты семьи, детства в поправке к Конституции Российской Федерации» указывалось, что взаимоотношение государства и институтов семьи, детства определяются основополагающими принципами, закрепленными в ст. 38 Конституции РФ: материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Конституция РФ занимает ведущее место во внутригосударственном механизме защиты прав и интересов семьи, материнства, детства, отцовства. Нормы Конституции РФ закрепляют перечень основных семейных прав и обязанностей, выступают гарантом их осуществления и защиты. Забота о несовершеннолетних детях их воспитание объявлены Конституцией РФ равным правом и обязанностью родителей и отнесены к элементам основ конституционного строя Российской Федерации.

Принципы – правила, определяющие государственную политику в интересах субъектов институтов семьи и детства, обрели правовую основу в нормах Конституции РФ. Новые нормы Конституции РФ закрепляют признание высокой и непреходящей ценности института семьи, адресуют государству, государственным органам власти, местному самоуправлению обязанности, направленные на укрепление и защиту семьи, материнства, детства, отцовства, сохранение традиционных семейных ценностей, института брака как союза мужчины и женщины. Конституция РФ дополняется новой ст. 67.1, ч. 4 которой содержит нормы, направленные на защиту института детства. Несовершеннолетние дети объявляются важнейшим достоянием Российской Федерации. На государство

возлагается обязанность по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному, физическому развитию несовершеннолетних детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Обеспечивая приоритет семейного воспитания, государство берет на себя обязанности родителей в отношении несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения.

И.Ю. Пашенко – главный консультант аппарата избирательной комиссии Краснодарского края в своем докладе «Особенности проведения процедуры общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию России» указал, что впервые избирательная система Российской Федерации организует голосование в непростой эпидемиологической ситуации – в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией.

Как показал зарубежный опыт, даже в условиях глобальной пандемии избирательные комиссии при необходимости проводят выборы и референдумы. Такие процедуры уже прошли в Израиле, Франции, Южной Корее и ряде других государств. Нельзя сказать, что эти выборы привели к вспышке заболевания. Тем не менее, для избирателей, режим самоизоляции которых был обязательно закреплён нормативно, были разработаны новые способы реализации активного избирательного права.

При этом очевидна другая тенденция во всем мире – сдвиг избирательных сроков и перенос голосований на более поздние даты. С учетом сложившейся ситуации избирательные комиссии в России на законодательном уровне в конце апреля получили возможность переноса даты голосования на более поздний срок. Ряд выборов таким образом был перенесен, а подготовка к ним возобновилась лишь со временем и с обязательным соблюдением всех сроков совершения избирательных действий.

Российской избирательной системе предстоит провести процедуры не только с учетом эпидемиологической ситуации, но и с учетом абсолютно новой формы голосования для организаторов выборов – общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации.

В докладе кандидата юридических наук, доцента кафедры истории, обществознания и педагогических технологий КубГУ (филиал в г. Славянске-на-Кубани)

Т.Л. Южаковой «Конституционные поправки и региональное правовое пространство в современной России» говорилось, что принятием заявленных конституционных поправок создается основа для

качественного изменения внутригосударственных региональных правовых пространств, которые функционируют в рамках субъектов РФ.

Региональное правовое пространство можно определить как совокупность правовых явлений, процессов, правоотношений, развивающихся в территориальных границах региона и детерминированных условиями социальной жизни. Данная система характеризуется подвижностью, динамичностью. Элементами регионального правового пространства являются правовая система субъекта РФ, население региона как носитель правосознания и правообразующий субъект. Региональное правовое пространство также включает в себя локальные правовые пространства муниципальных образований.

В результате принятия конституционных поправок последуют изменения не только федерального, но и регионального законодательства. Причем, очевидно, что они коснутся не только основных законов субъектов РФ, но и текущего законодательства регионов.

Введение в конституционное законодательство России новой категории «федеральные территории» напрямую связано с трансформацией территориальных границ отдельных субъектов РФ.

Федеральная территория в федерациях представляет собой территорию, не входящую в состав субъекта федерации, находящуюся в непосредственном управлении федеральных органов или назначенных ими лиц. Возможно, к таким территориям будут отнесены закрытые города, особо охраняемые природные территории, Арктика, Байкал и др. Возможно и иное смысловое наполнение данной категории. Но, в любом случае, докладчик полагает, что это повлечет за собой изменения региональных правовых пространств в различных направлениях. Во-первых, изменятся их географические конфигурации и качественные характеристики, так как близость границ отдельных субъектов РФ к федеральным территориям потребует соответствующего правового регулирования их взаимодействия. Во-вторых, встает вопрос о возможности совместного участия Российской Федерации и ее субъектов в развитии, исследовании, освоении (хозяйственно-экономическом, культурном и т.д.) федеральных территорий, в этой связи их юридическое оформление окажет влияние на развитие межсубъектных контактов, договорных связей сотрудничества характера между субъектами федерации.

Таким образом, с принятием конституционных поправок следует ожидать определенных закономерных изменений в развитии внутригосударственных региональных правовых пространств в РФ.

В докладе преподавателя кафедры теории и истории государства и права КубГУ Ю.А. Чич «О влиянии конституционной реформы на правовую жизнь» отмечалось, что Российская Федерация вступает в новый этап становления правовой системы, возникновения новых институтов права, появления новых видов правоотношений.

Анализируя и сравнивая положения старой редакции Конституции РФ с новой, отмечается, что в ней нашлись положительные и точечные новеллы, которые необходимы современной России. Закон поправке к Конституции РФ насчитывает 46 изменений. Считается, что представительным органом власти затронуты все сферы жизнедеятельности человека и государства, которые должны

подлежать правовой охране. Впервые за всю историю действия Конституции Российской Федерации изменения вносятся во все 6 глав Конституции, в которые в принципе допустимо вносить поправки.

С точки зрения содержания вносимых изменений, их можно разделить на те, которые непосредственно изменяют организацию публичной власти в России, и те, которые идеологически оформляют такое изменение.

Рассматривая вопрос о влиянии конституционной реформы на правовую жизнь, следует подчеркнуть, что данные изменения могут стать позитивными для российского общества. Думается, что именно изменения в Основной закон страны проложат новый путь к реформированию федерального законодательства, касающегося правового регулирования различных сфер жизни общества.

Список цитируемой литературы:

1. Гарлицкий Л. Избирательные права в практике Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное право. 2005. № 1. С. 86-94.
2. Дзидзоев Р.М. Конституционное право в цифровом и информационном пространстве России // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 21-22.
3. Курячая М.М. Электронная демократия как вызов современной правовой политики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 41-44.
4. Майер Х. Избирательное право как инструмент распределения власти или избирательное право и политика // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2005. № 1. С. 62-68.
5. Матренина К.Ю. Дистанционное электронное голосование: риски, проблемы и пути их решения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 36-40.

The list of the quoted literature:

1. Garlitsky L. Electoral rights in the practice of the European Court of human rights // Comparative constitutional law. 2005. No. 1. P. 86-94.
2. Dzidzoev R.M. Constitutional law in the digital and information space of Russia // Constitutional and municipal law. 2019. No. 10. P. 21-22.
3. Kuryachaya M.M. Electronic democracy as a challenge to modern legal policy // Constitutional and municipal law. 2013. No. 1. P. 41-44.
4. Mayer H. Electoral law as an instrument of power distribution or electoral law and politics // Comparative Constitutional Review. 2005. No. 1. P. 62-68.
5. Matrenina K.Yu. Remote electronic voting: risks, problems and ways to solve them // Constitutional and municipal law. 2015. No. 2. P. 36-40.